

ZaRa

Напродом

Пока игра не закончена —
изменить можно всё

18+

ZaRa ZaRa

Напролом

<https://litres.ru/74191042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Макс с детства мечтал о баскетболе, но тирания отчима превратила любимое занятие в пытку. После жестокого наказания за проигрыш он покидает команду.

Лизе пророчили звёздное будущее в кикбоксинге, хотя она мечтала совсем о другом. Травма позволила уйти без оправданий, но осуществить мечту оказалось сложнее, чем побеждать на ринге.

У Сандры мечты никогда не было. Она следует за друзьями, втайне боясь, что без них потеряет все ориентиры.

Костик, наоборот, точно знает, чего хочет, но ради отца отказывается от сборной и готовится стать его преемником.

Два места в университетской команде дают Максу и Костику шанс вернуться на площадку. Но с ним возвращается прошлое: обиды, предательство и чувства, способные разрушить четырнадцатилетнюю дружбу.

Всем придётся выбрать. Лизе — бороться ли за мечту. Костику — пойти ли своим путём. Сандре — чего хочет она сама. А Максу — убедить ли лучшую подругу, что дружбу не страшно променять на любовь.

Друзья не влюбляются друг в друга.
Или всё-таки да?

Содержание

1	5
2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	29

ZaRa

Напролом

1

Лиза

Уже месяц, как занятия секции кикбоксинга проводились в школьном спортивном зале. Единственный стадион, который обещали отремонтировать к началу учебного года, во-все снесли.

В младшей группе тренировались дети от пяти до двенадцати лет. Среди них было на удивление много девочек.

Следуя командам тренера, бойцы отрабатывали связку: джеб-панч-фронт кик. Идиллию синхронных ударов и восклицаний прервали бесцеремонно ввалившиеся посторонние. Шумную компанию сопровождали смех, скрип подошв кроссовок о протёртый лакированный пол и громкие ритмичные удары мяча.

Девочка лет шести, стоявшая в центре первого ряда кикбоксёров, глянула на вошедших, скривив лицо. Коротко стриженные тёмно-каштановые, почти чёрные волосы

растрепались, а густая чёлка, убранная назад невидимками, частично выбилась и прилипла ко лбу. Синие штаны и белая футболка сидели на ней так, словно она их одолжила у кого-то постарше. Босые ноги твёрдо стояли в боевой позе.

Тренер – молодая и крепкая женщина – направилась к нарушителям дисциплины через стройные ряды подопечных. От неё веяло уверенностью и силой духа, какие встречаются лишь у спортсменов, знающих вкус больших побед.

– У нас здесь тренировка, – отчеканила она, встав перед ними, уперев руки в бока.

Вслед за толпой мальчиков вошёл высокий, очень высокий мужчина с суровым лицом.

– У нас тоже. – Он подошёл к тренеру и с вызовом встал перед ней, копируя её позу.

Она нахмурилась:

– Что-то мы слишком часто с вами стали пересекаться, господин тренер.

– Нам разрешили занимать половину зала по понедельникам, средам и пятницам в это время.

Женщина нахмурилась ещё сильнее и окинула взглядом притихшую ораву мальчишек, остановившись на мяче в руках одного из них.

– Свалились же вы на мою голову, – проворчала она и, не дождавшись ответной реакции, добавила: – Надеюсь, у нас не будет с вами проблем.

– Надеюсь, – кивнул мужчина. – Правда, тренировки у нас шумные. Но голос у вас громкий, вы легко нас перекричите.

Босая девочка с любопытством поглядывала на то, как новенькие разогреваются. Разминка баскетболистов совершенно не походила на ту, что выполняли они: мальчиков заставляли прыгать в самых разных вариациях – стоя, сидя, с места, с разбега, а что они вытворяли со скамейкой!

Во время перерыва один из баскетболистов, на вид лет пяти-шести, одетый в красный тренировочный жилет, поймал взгляд девочки и махнул левой рукой, не переставая правой вести мяч. Девочка показала язык.

– Лиза, тебе к ним захотелось?

Девочка не сразу поняла, что суровый голос спрашивает у неё, и обратила внимание на оклик, лишь когда он раздался в четвертый раз, да так громко, что обернулись даже баскетболисты с другой половины зала.

– Ещё чего, – шепнула девочка себе под нос и добавила уже громче: – Нет, тренер, простите!

Мальчик в красном жилете ехидно улыбнулся, обнажив кривые, слегка выступающие верхние клыки.

Тренировка кикбоксёров закончилась раньше.

Девочка, едва справляясь с дрожью в мышцах, направилась к скамье у входа – ближе к той половине зала, где всё ещё бегали баскетболисты. Её грязные кроссовки стояли у порога в полном одиночестве – вся группа уже разбрелась по домам. Она вытащила из обуви скомканные носки, опусти-

лась на скамью и принялась надевать их.

Тренер выглянула из-за двери:

– Лиза, дуй домой. Я прослежу из окна, чтобы ты дошла.

– Я вообще-то не маленькая!

Разувишись, женищина подошла девочке и с улыбкой потрепала её по вьющимся от влаги волосам.

– Знаешь, если ты захочешь, я сделаю тебя чемпионкой. В тебе столько огня, что можно спалить все ринги мира.

Девочка насупилась, силясь понять смысл её слов – хвалили её или подначивали? Заметив растерянный взгляд, женищина рассмеялась.

– Я не хочу быть чемпионкой, – вдруг заявила девочка, оборвав смех.

– Чего же ты хочешь?

– Защищать тех, кого нужно защитить.

Тренер опустила рядом на скамью, и они обе стали наблюдать за игрой мальчиков.

– Защищать других – прекрасное желание, – сказала женищина после долгой паузы. – Но каждый должен уметь постоять за себя сам, потому что ты не всегда будешь рядом.

– А вот и буду, – буркнула девочка, не отрывая взгляда от мяча, выбивающего ритм, под который двигались игроки. – Папа говорит, что так правильно. Можно, я подожду, пока они закончат?

Тренер с удивлением посмотрела на девочку, заметив её

интерес к одному из игроков:

– Ты ведь не побить его собралась?

– Нет, конечно! – с ужасом прошипела девочка и кивнула на того, кому совсем недавно показывала язык. – Это мой новый сосед. Я видела, как они недавно приехали на большом грузовике и привезли много мебели.

– Так, значит, она и правда приехала с его сыном, – задумчиво протянула тренер. – Хочешь с ним подружиться?

Девочка не спешила с ответом. Она наблюдала, как мальчик в красном жилете ловко ведёт мяч, обводя одного за другим игроков без жилетов, стоящих на его пути.

– А он довольно хорош для своего возраста. Настоящий сын своего отца.

Тренер одобрительно кивнула, но тут же нахмурилась, почувствовав на себе пристальный взгляд – высокий мужчина перестал записывать что-то в своей тетради и теперь смотрел на них, не моргая, всё с тем же надменным выражением лица. Женищина гордо приподняла подбородок, но в гляделки играть не стала.

– Ладно, – раздражённо вздохнула она, поднимаясь со скамьи, – дождись его и идите вместе.

– Эй, открывай живее, балбес!

Я барабанила в дверь с такой силой, что рёбра ладоней начали ныть, но эта боль была сущим пустяком в сравнении с тем, что ждало меня, не сдержи этот паршивец обещания подвезти.

– Чёртов обломщик! – заорала я, чувствуя, как бабочки в животе превращаются в жужжащих, растревоженных ос.

Потеряв терпение, я достала ключ. Замок щелкнул и раздался приветственный скрип заржавевших петель.

Я влетела в квартиру и огляделась. В его крошечной студии всегда был такой порядок, что становилось не по себе, словно здесь жила девушка: ни грязной посуды со вчерашнего ужина, ни разбросанной одежды, ни пыли. Лишь баскетбольный мяч – идеально вымытый, конечно же, – и пара кроссовок огромного размера доказывали, что здесь всё-таки живёт парень.

– Если ты всё ещё спишь, я в красках расскажу твоей матери, что ты водишь баб в квартиру, за которую она платит, – сообщила я достаточно громко, чтобы до него дошло.

– Блин, прости!

Макс вывалился из-за угла в одних трусах, наспех натягивая трико, подпрыгивая на одной ноге.

– Ты же в курсе, что я тебя вижу, правда?

Балбес на мгновение замер, а потом, словно вдруг проснулся и осознал положение дел, под невнятные проклятия скрылся за углом – там, где у него была импровизиро-

ванная спальня.

Я устроилась на диване, который условно разделял гостиную и кухню. Нервы были на пределе, спокойно сидеть не получалось – пятки выстукивали дробь об пол.

– Ты почему в обуви?

Макс хмуро смотрел на мои кеды, словно имел хоть какое-то право отчитывать меня. Зато теперь он был одет. Даже умылся и привёл в относительный порядок свои буйные чёрные волосы.

– Если из-за тебя я опоздаю и не получу эту работу, то перееду жить к тебе и стану содержанкой.

– Господи помилуй, – равнодушно бросил он, влезая в изрядно потрёпанные жизнью, но безупречно чистые кроссовки.

– Ключи, – напомнила я, взяв с журнального столика связку из нескольких ключей и двух брелоков.

Я звякнула ими перед носом балбеса, и крошечный баскетбольный мяч качнулся, глухо стукнувшись о металлическую пластину с неаккуратными буквами «АНСТАПБЛ». Наши с Сандрой подарки ему на десятилетие. Всегда удивлялась, как он не потерял их за столько лет.

Макс выхватил ключи и вышел в подъезд.

– Вы ещё не уехали?

Сандра стояла у двери напротив – в нашу с ней квартиру, – и возилась с замком, тщетно пытаясь повернуть ключ.

– Тогда и меня закиньте по пути.

Чёрные джинсы в обтяжку отлично подчёркивали её длинные ноги, а из-за коричневой блузки глаза казались янтарными. Сандра умела выглядеть так, словно потратила на сборы не один час, а вещи покупала не в уценённых магазинах, а в роскошных столичных бутиках.

– У тебя же выходной?

– Вызвали на пересдачу, – вымучено вздохнула Сандра, сдувая с лица выбившийся рыже-каштановый локон, продолжая яростно ковырять ключом заевший замок.

– Дай мне, жёнушка, – не выдержала я.

Отодвинув Сандру, я перехватила ключ, вогнанный в замочную скважину по самое ушко, нащупала положение и крутанула. В замке щёлкнуло.

– Сто раз просили тебя помочь починить, – надулась она на Макса. – Наши двери в шаге друг от друга, а толку с этого ноль.

– Я вам не ремонтник.

Зевая, Макс разминал ступни, словно не за руль собирался, а на пробежку.

– Просто признайся, что у тебя руки не из того места растут, – отмахнулась Сандра, сбегая по ступеням.

– Просто кроме баскетбола они ни на что не годны, – буркнула я, обходя балбеса и спускаясь вслед за Сандрой.

Макс обогнал нас на выходе из подъезда и подошёл к припаркованному автомобилю, который выглядел старше, чем столетний дедуля Сандры на портрете в её доме. Мы запрыг-

нули в салон: я спереди, Сандра – у меня за спиной.

Балбес вёл уверенно. Казалось, в мире не нашлось бы того, что могло смутить его, заставить сомневаться или, упаси боже, остановиться. Когда-то я и сама была такой. Наверное, это и есть спортивный дух. Или дух провинциалов, приехавших покорять столицу.

– Блин, ты вырядилась так, словно устраиваешься не книжки детям читать, а работать в банке, – усмехнулся Макс, не отрываясь от дороги. – Тебе не идёт.

Я отвесила ему подзатыльник, и машину вильнуло влево. Сандра взвизгнула и отвесила подзатыльник мне, но Макс ловко вырулил в прежнее положение.

– Ты убить нас всех решила? – возмутилась Сандра. – Чёрт, я сломала ноготь.

Я удивлённо обернулась: она так редко выругивалась, даже самыми безобидными словами, что всякий раз звучало нелепо. Сандра разглядывала блестящий розовый обломок, но думала, кажется, не о нём.

– Переживаешь из-за пересдачи?

– Не успела подготовиться, – вздохнула она. – Думала, сегодня ночью буду сидеть учить, а они взяли и переиграли время.

Мы с Максом рассмеялись.

– Тебе всегда что-то мешает подготовиться к экзамену, – поддел её Макс, останавливаясь у огромного двухэтажного ресторана с сияющей на солнце вывеской «Золотая рыбка».

– Ты сдашь, – сказала я, ущипнув Сандру за щёку. – В конце концов ты всегда сдаёшь. А ты, – я ткнула пальцем в каменную грудь балбеса, – не прогуливай больше. Я знаю, что у тебя сегодня есть пары.

– Выметайся из машины, – фыркнул он, – иначе и правда не возьмут, и придётся тебя содержать.

Сандра хохотнула, прикрыв рукой рот. Я скривила губы и сделала вид, что не заметила, как балбес сменил тему.

Только я потянула на себя тяжёлую дверь ресторана, за спиной раздался визг шин от резкого разворота и торможения.

– Мартышка!

Я обернулась. Макс выглядывал в окно, у которого только что сидела я сама, и улыбался, обнажая белоснежные кривые клыки.

– Не облажайся, – бросил он, за что тут же получил тычок от Сандры.

Машина рванула с места кряхтя и рыча, а я поспешила войти, чтобы не подавиться пылью, которую поднял Макс непременно для того, чтобы испачкать мой костюм.

– Почему вы решили попробовать себя на эту должность? Мужчина мелкого телосложения, похожий на лысеющего подростка, смотрел на меня немигающими крохотными глазками, ожидая пафосного ответа и прущего со всех дыр энтузиазма.

– Я умею читать, – пожала я плечами. – И мне подходит график.

Мужчина растянул рот в слащавой улыбке, оценивая шутку, которая вовсе ею не была.

После того, как он убедился в том, что я действительно умею читать, сунув мне одну из книг с огромного стеллажа в углу детской зоны, мужчина вежливо попрощался, сказав, что со мной свяжутся. Я бы ему, может, и поверила, но, после бесконечного количества собеседований за последние два года, точно знала истинное значение этой фразы.

Обратно я шла пешком. Было довольно далеко, но дел у меня не было: экзамены сданы, сборник рассказов дописан и отправлен в издательства, а впереди – летние каникулы. В этот раз мне удалось не завалить ни одного предмета: оценки были неважные, но тройки всё же лучше, чем пересдача на каникулах.

Не прошло и двадцати минут, как в кармане завибрировал телефон.

– Да? – настороженно ответила я.

– Елизавета, – в трубке раздался энергичный голос лысеющего подростка. Я поморщилась от упоминания своего полного имени. – Рад сообщить, что мы вас берём!

Я нахмурилась: никто не сообщает тебе, что ты принят, после того как собеседование завершилось словами «если что, с вами свяжутся».

– Вы меня слышите, Елизавета?

– Да.

– Что-то вы не больно радостная. Да и ладно, сможете выйти завтра?

– А вы точно меня ни с кем не спутали?

– Я, по-вашему, что, полоумный?

– Я не так хорошо вас знаю, – честно ответила я.

– Ну вы и шутница! – наиграно хохотнул он. – Жду вас завтра на работе в пять.

В ухе пискнуло и вызов сбросился. Я всматривалась в потухший экран, не веря, что так быстро и без особых усилий смогла найти новую подработку. Придя в себя, я нашла в списке последних вызовов нужный и стала слушать длинные гудки.

– Чего? – зашептал Макс. – Я на занятиях, как ты и требовала.

Я ухмыльнулась:

– Меня взяли.

– Зайду вечером отметить, – услышала я и поняла, что он улыбается. – Сандра тоже сдала матешу. Слезами. На тройбан.

У меня вырвался смешок, а следом хихикнул Макс. Потом в трубке послышались возня и голос преподавателя. Вызов сбросился.

Макс

Динамичный звук дриблинга разносился по спортзалу, перекликаясь с гулкими замечаниями тренера и скрипом резиновых подошв. На длинной скамье вдоль стены были разложены вещи: бутылки с водой, сумки, полотенца, тренировочные жилеты, мобильные телефоны. На такой же ска-

мье напротив расположились несколько человек. Среди них – восьмиклассница в тёмно-синем спортивном костюме, с книгой в руках. Рядом с ней лежал потрёпанный рюкзак – распухший от неряшливо впихнутой в него школьной формы. Девушка сидела расслаблено. Прислонившись к стене и откинув голову, она лениво наблюдала за баскетболистами. Дриблинг – бросок – подбор – передача следующему в очереди. Дриблинг – бросок – подбор – передача. Казалось, она вот-вот уснёт от скуки, но под лениво опущенными ресницами глаза двигались живо, следя за мячом.

– Закончили на сегодня, – объявил тренер и неторопливо вышел из зала.

Парни оживились, и воздух в спортзале завибрировал от их голосов.

– Макс, твоя верная фанатка опять пришла поглазеть на тебя, – один из игроков, с обесцвеченными волосами, ткнул высокого черноволосого товарища по команде и кивнул на девушку. – Ты ей что, платишь, чтобы она приходила на каждую тренировку?

– Ты дурак, что ли? – злобно ответил черноволосый. – Это братан мой, а не фанатка.

– Братаны не ходят друг к другу на тренировки, чтобы попускать на них слюни, – хмыкнул третий парень, сидящий слева от черноволосого.

– А ещё у них нет сисек, – подхватил четвёртый.

– Вы совсем охренели?!

Черноволосый начал заводиться, но остальные лишь с ещё большей охотой стали сыпать смешками и пошлыми шуточками.

– Эй, Лизун, – крикнул блондин. – Признайся уже, что влюбилась в него?

Черноволосый с силой толкнул его в плечо и угрожающе зашипел:

– Только попробуй ещё раз так её назвать.

Девушка вдруг вскочила и крикнула с вызовом:

– С чего ты взял, что я прихожу посмотреть именно на него?

Все затихли и обернулись. На лице черноволосого проступила растерянность. Парни, словно по команде, хором протянули «у-у-у».

– Кто же этот счастливчик? – хихикнул тот, кто сообщил Максy, что у братанов не бывает сисек, вложив в слово «счастливчик» совершенно иное значение.

Девушка на миг замялась, но быстро взяла себя в руки. Окинув взглядом присутствующих, она задержала его на новичке, который за месяц сумел стать капитаном. Парень молча сидел, не участвуя в споре.

– Не твоё дело, тупица, – ответила она.

Черноволосый смотрел на девушку настороженно.

– Капитан, я даже не знаю, поздравить тебя или посочувствовать, – усмехнулся блондин, проследив за её взглядом. – Ты в курсе, что её выгнали из спорта за то, что она

избила парня?

– Заткнись, – разозлился черноволосый, готовый занести кулак для удара.

– И правда, – монотонным, властным голосом заговорил капитан. – Заткнитесь вы уже.

Девушка сунула книгу в рюкзак, накинула его на плечо и выбежала из зала. Капитан и черноволосый смотрели ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Лето жужжало в воздухе мошкаррой, сухой жарой и слишком рано включившимися фонарями.

Я вытер вспотевшие ладони о шорты и взял бутылку лимонада. Стекло приятно холодило кожу, и я прислонил его к щеке.

– Она всегда была такой? – спросил Костик, кивая на Лизку, которая старательно пыталась сделать из щитка отбивную, довольно часто попадая в кольцо.

– Что ты имеешь ввиду?

Внутри меня всё напряглось.

– Боевая, – ответил он, делая глоток пива из запотевшей бутылки. – Она активнее многих парней. И она, как бы это сказать... Из неё энергия так и прёт. Смотрю на неё и с

трудом на месте сидится.

Я задумался и провёл рукой по волосам, убирая со лба отросшую чёлку. Сложно было ответить – слишком уж давно мы с Лизкой знали друг друга, чтобы задумываться о таком. Для нас с Сандрой она всегда была кем-то вроде старшего брата. За все годы мне даже мысли не приходило подружиться с кем-то из парней. Конечно, я общался с одноклассниками, но ни с кем у меня не было такой прочной связи, как с этими двумя девчонками.

– Круче только яйца, выше только горы, – усмехнулся я.

Костик хохотнул, расплескав пиво мне на футболку.

– Вы встречаетесь?

– Нет, – незамедлительно ответил я в один голос с внезапно подлетевшей Лизкой.

Её растянутая чёрная футболка не выдавала следов пота, но я знал, что она насквозь мокрая: Лизка носилась с мячом по площадке уже больше часа.

– Обо мне сплетничаете, девочки? – фыркнула она, с силой бросая мне мяч.

Я давно не держал его в руках, и, ощутив под ладонями пупырчатую поверхность резины, поспешил вернуть его. Пас вышел немного неуклюжим, но Лизка ловко приняла.

– Поднимай свой зад и поиграй со мной.

Она говорила с вызовом, но я знал Лизку слишком хорошо, чтобы не заметить за её грубостью неуверенность.

– Не хочу, слишком жарко, – соврал я, стараясь не смот-

реть ей в глаза, но её взгляд будто прилип ко мне. – Вон, Костика помучай. Ему на месте не сидится.

Лизка продолжала смотреть, и я заёрзал – скамейка подомной вдруг стала кошмарно неудобной. Я знал, чего она добивается, но поддаваться не собирался.

Воодушевлённый Костик нерешительно переводил взгляд с меня на Лизку и обратно. Я спихнул его со скамейки и подтолкнул к площадке.

– Держись от неё подальше и лучше беги, в случае чего, – посоветовал ему я, и Лизка состряпала презрительную рожицу.

Зазвонивший мобильник отвлёк её. Лизка потянулась за ним в карман спортивных штанов. Загоревшийся экран осветил её лицо, и мне не понравилось его выражение – Лизка занервничала. Не так, как перед долгожданным свиданием. Скорее, как стоя перед огромной бойцовской собакой, готовой кинуться на тебя и разорвать.

Её рука дрогнула, и мобильник едва не выскользнул из пальцев. Я видел, как плечи и грудь стали тяжело вздыматься и опадать. Лизка помедлила, а потом сбросила вызов, выключила звук и убрала телефон в боковой карман рюкзака, на котором в паре шагов от меня сидела Сандра. Эти загадочные звонки начинали меня беспокоить, но вмешиваться я не хотел – если бы Лизке нужна была моя помощь, она всегда могла попросить о ней.

– Он хорошо играет?

Не слишком искренне весёлый голос Лизки вернул меня к реальности.

– Кто? Костик-то? – усмехнулся я, не в силах вообще представить его на настоящей площадке в баскетбольной форме, под кольцом.

– Я немного играл когда-то, – вдруг ответил он.

Даже Сандра, с головой погруженная в свои мысли, подняла голову и уставилась на него. В глазах Лизки сверкнул стальной блеск, отчего у меня на затылке зашевелились волосы.

– Насколько немного? – уточнила она, прищурившись.

– Играл в школьной команде в выпускном классе.

В груди кольнуло. В выпускном классе я наконец стал капитаном.

Лизка вырвала меня из воспоминаний, едва не коснувшись протянутой ладонью моего носа.

– Предлагаю сделку, – начала она, став такой серьёзной, что я вновь забеспокоился. – Если я выиграю у него, ты сыграешь со мной. Идёт?

Вот же упрямая.

– Что ты прицепилась ко мне. Сказал же, не хочу.

– Боишься, что хилая девчонка, не умеющая играть, выиграет у опытного капитана? – она включила режим «милашки», и голос её стал высоким и противным.

От нарастающего раздражения внутри всё начинало гудеть, и я уже собирался высказать всё, что я думаю об этой

её идиотской манере разговаривать, но Костик поднялся и хлопнул меня по плечу, заговорщицки улыбнувшись. Я шумно вздохнул, давая понять, как меня всё это бесит, но никому не было дела. Лизка уже возвращалась на площадку, а Костик шёл за ней, на ходу разминая руки и ноги, которые всегда казались неуклюже длинными.

Я развалился на скамейке, закинув ноги туда, где только что сидел Костик, но Сандра внезапно плюхнулась слева, и пришлось подвинуться.

– Как будем играть? Один на один, мне кажется, будет не очень честно, – донёсся голос Костики.

– Естественно! У нас разница в росте как у гнома с жирафом, – бросила Лизка, и я усмехнулся в кулак, забыв о раздражении.

Сандра ткнула меня в бок, но я уже не мог развидеть в Лизке гнома, а в Костике – жирафа.

– Будем играть в тройку, – решила Лизка.

Стоило предупредить Костику о том, что она многому навхваталась у меня за все годы, что мы друг друга знали.

Лизка начала первой.

Она встала по центру у трехочковой линии, ударила мяч о землю, примеряясь к его форме и весу, словно впервые держала в руках собственный мяч, и я видел в этих движениях свои собственные. Конечно, они не были отточенными и профессиональными, как у игроков, проводящих много часов на площадке под присмотром тренера, и всё же Лизка

была превосходным подражателем.

Когда она присела, занесла руки перед собой и оторвалась от земли в едва заметном мягком прыжке, я уже знал, что она попадёт – не совсем чистый бросок, но мяч всё равно долетит. Когда он стукнулся о передний край обода, подскочил вверх и перевалился внутрь кольца, Сандра вскрикнула и захлопала в ладоши. Костик оценивающе закивал и показал Лизке «класс».

Я съехал пониже, чтобы откинуть голову на спинку скамейки, и закрыл глаза.

В темноте звуки обострились. Я слышал стрёкот сверчков и крики афганских скворцов, облепивших верхушки высоких деревьев. Слышал, как Костик подобрал мяч. Когда раздался размеренный, выверенный стук мяча, я распахнул глаза и выпрямился – это был вовсе не любительский уровень. Костик двигался так, что я залюбовался: легко и пластично, несмотря на высокий рост. Мяч отрывался от его ладони и плавно возвращался к ней, словно йо-йо на верёвочке. Я расплылся в улыбке, не в силах сдержать ликование – Лизка просчиталась.

Костик бросил, даже не попытавшись занять устойчивую позицию. Мяч пролетел по высокой дуге над головой Лизки и попал в кольцо чисто, без единого звука. На лице Лизки был настоящий коктейль из эмоций, но она быстро справилась с ними и побежала за мячом. Она довольно хорошо попадала из трехочковой зоны, но сейчас у неё не было и шан-

са. Вопрос лишь в том, когда она начнёт мазать.

Их возня не особо меня интересовала, но я не мог оторваться от Костики взгляда. Казалось, он играет не на уличной половинчатой площадке, частично огороженной ржавой сеткой, а в зале, где звучат скандирование болельщиков, крики тренера и скрип кроссовок. Набрав полную грудь воздуха, я выдохнул и прикрыл глаза рукой.

– Я завидую тебе, – тихо сказала Сандра.

Я уставился на неё, ожидая пояснений.

– Ты знаешь, в чём ты хорош, и можешь этим заниматься, – вздохнула она, опустив голову мне на плечо. – Ты даже можешь позволить себе отказаться от этого, потому что есть, от чего отказываться. У меня даже этого нет. Я просто плыву по течению, следуя за вами двумя.

Удар мяча о щит вернул моё внимание к игре: Лизка швырнула его, злясь от собственного бессилия, и направилась к скамье. Она никогда не умела проигрывать.

– Ну что, теперь ты должна мне желание?

Я протянул руку, чтобы потрепать её по уже растрёпан-ным волосам, но Лизка ловко вывернулась из-под неё. Я подал ей лимонад, и она жадно допила его.

– На какой позиции ты играл? – нахмурилась она, повернувшись к подошедшему Костику.

– На третьей, – виновато улыбнулся он.

Я рассмеялся во весь голос.

– Лизка, ты нечто! – я привлёк её к себе и усадил рядом

на скамейку, обхватив по-братски за шею. От злости на её выходку не осталось и следа. – Ты круто держалась против нападающего. Горжусь тобой.

Это было правдой. Может, из-под кольца она почти никогда не попадала, но дальние броски ей давались на удивление хорошо, особенно, если вспомнить, что она всё-таки девчонка и ни разу не баскетболист.

– Почему ты не пошла в профессиональный баскетбол? – искренне удивился Костик. – Ты бы очень быстро пробилась на вершину.

– Плевать мне на ваши вершины. Кое-кто у нас был невероятно амбициозным, но разок споткнулся и всё – забился в угол, как побитый котёнок.

Не стоило ей заговаривать об этом.

Она отлично знала, что её слова заденут меня, и подобрала самые паршивые, самые голые, самые острые из них.

– Лучше бы тебе перестать меня злить.

Лизка прожигала меня не то презрением, не то жалостью, но молчала.

– Ребят, не портите мне первый вечер каникул, – просто-нагла Сандра.

Костик, пригладив растрепавшиеся рыжие кудри, на которые заглядывалась вся женская половина нашего университета, подошёл к Сандре и осторожно спросил:

– Они всегда так?

– Нет, – выдохнула она и опустила пиво на бордюр с такой

силой, что стекло задребезжало. – Но бывает. Сейчас они начнут орать и разойдутся по своим квартирам, хлопнув дверями. А потом неделю не будут разговаривать, потому что оба упрямые, как...

– Ты знаешь, что это правда, – вдруг произнесла Лизка.

Сандра поднялась со скамейки и встала перед нами.

– Если вы не прекратите сейчас же, я позвоню вашим родителям и скажу, что вы подсели на травку.

Её голос доносился словно из-за невидимого занавеса. Гнев и обида поднимались от живота всё выше, и лучше бы Лизка действительно замолчала.

– Ты всегда был немного тугодумом, но трусом – никогда, – тихо произнесла она с раздражающим сожалением, встала и ушла.

Сандра потянулась за Лизкиным рюкзаком, но отчего-то передумала и побежала за ней следом.

– Вот же мартышка, – буркнул я, подобрал рюкзак и стал собирать бутылки в пакеты. – Останешься у меня?

Костик пожал плечами и перехватил у меня один из наполнившихся пакетов. В рюкзаке зажужжал Лизкин мобильник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.